

Ей, возражая, промолвилъ Зевесъ, облаковъ собиратель: 65.

«Полно, почтенная Гера, на вѣчныхъ боговъ такъ сердиться!
Не одинакій почетъ ждетъ обоихъ мужей, хоть и Гекторъ
Былъ изъ Троянскихъ сыновъ наиболѣ угоденъ безсмертнымъ,
Также и мнѣ, оттого что въ любезныхъ дарахъ не скупился
И постоянно снабжалъ мой алтарь изобильною пищею,
Жиромъ и темнымъ виномъ — намъ подобная честь подобаетъ. 70.
Все-жъ отказаться должны мы отъ мысли украсть его тѣло,
Ибо исполнить ее невозможно тайкомъ отъ Ахилла:

Ночью и днемъ неотлучная мать охраняетъ героя.
Пусть кто-нибудь изъ боговъ призоветъ ко мнѣ тотчасъ Ѳетиду,
Мудрый хочу преподать ей совѣтъ, чтобы сына склонила 75.
Взять у Пріама дары и вернуть ему Гектора тѣло».

Такъ онъ сказалъ. Вѣтроногая съ вѣстью помчалась Ирида,
На разстояніи равномъ межъ Имбромъ крутымъ и Самосомъ
Прыгнула въ темное море — пучина кругомъ застонала.
Въ бездну нырнула богиня, какъ грузъ упадаетъ свинцовый, 80.
Если, привязанный къ рогу степного быка, онъ стремится
Быстро ко дну и приноситъ погибель прожорливымъ рыбамъ.
Тамъ средь глубокой пещеры она увидала Ѳетиду,
Вкругъ же нея остальные сидѣли всѣ нимфы морскія.
Громко межъ ними Ѳетида рыдала о сынѣ любезномъ, 85.
Въ Троѣ, отъ отчаго края вдали, умереть осужденномъ.
Ставъ передъ ней, быстроногая слово сказала Ирида:

«Въ путь отправляйся, Ѳетида: премудрый Зевесъ призываетъ».

И среброногая ей отвѣчала богиня Ѳетида:

«Что приказать мнѣ угодно великому богу? Стыжусь я 90.
Съ горемъ моимъ несказаннымъ явиться въ собранье безсмертныхъ.
Только иду. Его слово не праздно, какое ни скажетъ».

Молвила дивная въ сонмѣ богинь и взяла покрывало,
Самое темное выбравъ — чернѣй не бываетъ одежды —
И понеслась, предводимая легкой, какъ вѣтеръ, Иридой. 95.
Вскорѣ поверхность волны разступилась предъ ними. Богини
Вышли на берегъ крутой и въ пространное небо умчались.
Тамъ увидали Кронида, глядящаго вдали, а другіе
Окрестъ сидѣли блаженные, вѣчно живущіе боги.
Сѣла близъ Зевса она. Уступила ей мѣсто Аѳина, 100.
Гера же кубокъ съ виномъ поднесла золотой, утѣшая
Ласковой рѣчью. Ѳетида, отпивши, вернула ей кубокъ.
Первый межъ ними промолвилъ отецъ и людей, и безсмертныхъ: